

УДК 81`442+316.4+130.2
DOI: 10.48164/2713-301X_2023_12_13

М.В. Логинова

Саранск
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва
marina919@mail.ru

О.Н. Прокаева

Саранск
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва
olga197719@rambler.ru

ЗВУКОВОЙ КОД КУЛЬТУРЫ: ФЕНОМЕН ТИШИНЫ

Тишина исследуется автором в культурфилософском ракурсе как часть звукового кода культуры, самодостаточное явление, которое пересекается, но не совпадает с другими формами звукового кода (вербальным и музыкальным). Полифункциональность звукового кода обнаруживается в единстве смысла и звука, а также во включенности человеческого голоса в определенную культуру как целостную систему. Тишина выступает и точкой, и границей взаимодействия бытия мира и человека. С одной стороны, она является характеристикой бытия, с другой – символом присутствия в нём человека, который способен воспринимать и переживать тишину. Специфика феномена тишины заключается в том, что данная часть звукового кода культуры способна создавать и развивать свой семантический код, тем самым открывая человеку возможность не только для восприятия, но и для трансляции бытия.

Ключевые слова: код культуры, звуковой код, тишина, феномен тишины, бытие культуры, онтологический подход.

Тишина принадлежит к тем феноменам, понятиям, концептам, метафорам, образам философии, культуры и искусства, которые всегда будут привлекать внимание исследователей безграничными возможностями смысловых интерпретаций.

Особенностью семиотического анализа культуры является определение и анализ культурных символов, имеющих разную природу и определяющих специфический код культуры. Одним из таких культурных кодов является звуковой код. Подобно другим явлениям культуры, звук может наполняться различным значением, включаться в культурный текст, становиться символом.

Традиционные воззрения, запечатленные в звуковых материях, представляются шифрами, семиотическими кодами и каналами, с помощью которых человек познает мир и самого себя. Звуковой код, о котором пойдет речь, является одновременно и точкой пересечения (звук, голос, шум), и самостоятельным явлением, не вполне тождественным ни вербальному, ни музыкальному звуковому коду. В широком смысле звуковой код – совокупность музыкальных звуков, голоса и шумов, создаваемых человеком, несущих определенную смысловую нагрузку.

Целью данной статьи является культурфилософское изучение феномена

тишины в качестве определенного звукового кода культуры, имеющего полифункциональный характер; как нерасторжимое единство смысла и звука (говорящего смысла и оформленной материи звука), предполагающего включенность человеческого голоса в целостность системы определенной культуры. В феноменологической концепции Э. Гуссерля голос предстает как «духовная телесность», «духовная плоть». Культурфилософское понимание тишины в контексте звукового кода культуры состоит в ее рассмотрении как символа присутствия человека в бытии, открытости человеческого «вот-бытия», его разомкнутости в горизонте сущего.

Осмысление особенностей культуры направлено в сторону поиска глубинных оснований, определяющих условия ее существования (бытия). Многочисленные вопросы, поставленные современностью, изначально восходят к области фундаментальной онтологии, о которой рассуждал М. Хайдеггер. В докладе, прочитанном в Бремене в 1949 г., философ, размышляя о судьбах техники, отмечал: «...бытие требует человека, чтобы осуществляться самим собою среди сущего и сохраниться в качестве бытия...» [1, с. 265]. Бытие в понимании М. Хайдеггера требует от человека почти невозможного внимания к тому, что неприметно, незаметно, к «существу». «Разглядим ли мы молнию бытия в существе техники, – спрашивал мыслитель, – молнию, которая приходит из тишины и сама есть тишина? Безмолвно озаряющая тишина. Что она озаряет? Она озаряет мир, неслышно полня его существо бытием» [1, с. 274]. Современная информационная ситуация, с точки зрения М. Хайдеггера, не говорит с человеком, а кричит ему, но подлинное бытие не может говорить иначе, чем через тишину, так как говорит голосом тишины, понятой не как отсутствие звука, а «вслушивание» в бытие. Подчеркнем, что феномен тишины привлекает внимание исследо-

вателей своей соотнесенностью с проблемой бытия.

Для того чтобы понять, где находится область бытования тишины и каким образом культурфилософия определяет ее, в рамках данной статьи мы обращаемся к онтологической традиции, которая сосуществует с множеством других подходов и имеет свою богатую теоретико-философскую эволюцию относительно заявленной темы. Исходя из цели исследования, методологическими основаниями являются: онтологический подход (М.М. Бахтин, М. Хайдеггер и др.), который позволяет рассматривать тишину в качестве необходимой характеристики бытия мира и человека, а также феноменологический подход (Э. Гуссерль, М.К. Мамардашвили и др.), где интенциональный и смыслообразующий характер тишины предстают как характеристики звукового кода.

Выделим основные векторы, определяющие логику нашего исследования. Во-первых, феномен тишины связан с глобальной для XX в. проблемой языка (в самом широком смысле слова). Понимание активной роли языка способствовало появлению не только «лингвистического поворота», но и множественных «онтологий языков» культуры; во-вторых, в современной культуре происходит рост символических форм, нуждающихся в понимании и объяснении их онтологических смыслов. Так, С.Ю. Румянцев, определяя звуковой мир современного города, отмечает способность тишины к звучанию: «Шум входит в состав тишины, как звук “ш” в состав слов *шум* и *тишь*. Звук один – слова разные, и бездны разделяют их. Потому что это генеральная оппозиция мирозвука (мирозвучания = мироздания)» [2, с. 63]. Если шум онтологически характеризуется разладом, дисгармонией (хаосом), отсутствием покоя, то характеристики тишины – это лад, гармония, покой, жизнь [Там же]. Автор выделяет оппозицию тишины и шума в качестве основы мироздания, в котором «тишина, столь

зримая в своем переливчатом единстве земного и небесного, человеческого и Божественного – начинает звучать смыслами...» [2, с. 62]. О метафизическом значении звука говорит Н.О. Лосский, называя его «особым царством бытия», в котором «вся неисчерпаемая единственная в мире индивидуальность живого существа со всем ароматом ее своеобразия может чудесным образом присутствовать в звуке и в нем становиться доступно восприятию других существ» [3, с. 30].

Оппозиция «шум – тишина» не является единственной характеристикой звукового кода культуры, так как на уровне проявления человека в мире данная оппозиция имеет корреляцию в диалектическом отношении голоса и молчания [4]. Отличие молчания от тишины было отмечено М.М. Бахтиным. В записях 1970–1971-х гг. философ конспективно излагает: «Тишина и звук. Восприятие звука (на фоне тишины). *Тишина и молчание* (отсутствие слова). Пауза и начало слова. Нарушение тишины звуком механистично и физиологично (как условие восприятия); нарушение же молчания словом персоналистично и осмысленно: это совсем другой мир... Конечно, и тишина, и молчание всегда относительны» [5, с. 356-357]. Подчеркнем относительность противопоставления тишины и звучания, так как в экзистенциальном плане для восприятия звука необходима тишина, отсутствие которой приводит к невозможности различить звуки. Паузы структурируют и ритмизируют пространство звукового кода культуры и понимаются «не как абсолютная, а как относительная тишина» [6, с. 151]. Наличие пауз способствует усилению эффекта выражения звука.

Относительно степени изученности укажем на значительное количество исследований, посвященных различным аспектам феномена тишины: искусствоведческие (проявление темы тишины в творчестве художников, композиторов, поэтов); лингвистические

(семантика тишины и ее оппозиция звуку/голосу); религиозно-философские (тишина как проявление Абсолюта). Отметим, что в последние годы интерес к изучению феномена тишины возобновился. Безусловно, это связано с общим интересом к онтологической проблематике, вопросам определения человека в информационном мире «шумов». Так, в 2020 г. на русском языке была опубликована книга «История тишины» А. Корбена [7], содержащая ряд положений, осмысление которых позволит приблизиться к культурфилософскому пониманию данного феномена. Подчеркнем, что именно приблизиться, но не раскрыть до конца, так как феномен тишины в культуре зависит от контекста и всегда будет принадлежать, в том числе, и к актуальной культуре, а значит, не иметь ответов.

Двойственность тишины состоит в том, что, с одной стороны, она является характеристикой самого бытия, с другой – она есть символ присутствия в этом бытии человека, способного воспринимать и переживать тишину. М.К. Мамардашвили пишет о существовании в пространстве мира смысловых точек («силовых линий»), попав в которые мы вынуждены остановиться, «пораженные открывшейся вдруг мудростью бытия, мудростью устройства мира» [8, с. 29]. В рассуждениях философа онтологически укорененное сознание способно «схватить» событие – «событие жизни сознания» как «иной реальности», т. е. увиденной, пережитой и понятой с позиций, непривычных для обыденного мира, с позиций феноменологии тишины.

Если для П. Пави «тишина – это отсутствие звука» [9, с. 189], то для А. Корбена – «особый уголок внутреннего пространства, место, где рождается слово» [7, с. 7]. Итак, тишина как характеристика бытия обладает пространством (определенным местом, топосом) для выявления ценности «пространств, принадлежащих человеку, пространств, обороняемых

от враждебных сил, любимых пространств» [10, с. 13]. Например, поэтика пространства дома (глава монографии называется «Дом от погреба до чердака») определяется Г. Башляром через диалектику внутреннего – внешнего, большого – малого, открытого – закрытого и представляет собой феноменологический анализ («топоанализ») образа дома как «топографии нашего сокровенного “я”», «размышляющего в тишине настоящего дома» [10, с. 14]. Причем наполнение пространства зависит от звукового кода культуры, в котором «человеческий голос – наиболее сильный очевидный маркер “этого” мира... Голос и звук создают своеобразную ограду, защищающую пространство от опасности» [6, с. 54].

Характеризуя поэтический опыт С. Малларме, М. Бланшо выделяет «слово сырое и слово сущностное; одно направлено на «действительность вещей», а второе – «величаво само по себе, оно довлеет, но ничего не навязывает» [11, с. 32]. Получается, что у М. Бланшо пространство сущностного слова (в нашем случае – тишины) – не просто красивая метафора, но творение высшего (поэтического) порядка, «и в творении этом язык оказывается возвратом к собственной сути» [11, с. 34]. Тишина – не только изначальное состояние бытия (как отсутствие звуков природы или человеческого голоса), но и, может быть, определенное место (библиотека, храм, дом, комната и др.), из потенциальности которого рождаются смыслы. Внутреннее пространство тишины (вязкое, плотное, прозрачное, угнетающее, степенное и др.) наделяет предметы особым смыслом («очеловечивает» бытие), так как «тишина всегда оставляет за собой право войти в ее пространство» [7, с. 20]. В этой связи тишина может быть рассмотрена как условие выхода из внутреннего (человеческого) во внешнее пространство (бытия как такового); как смысловая точка пространства, из которой возможно постижение принадлежности

индивидуального бытия целостности мира. Таким образом, данный феномен связывает человека и бытие, являясь одновременно и точкой, и границей взаимодействия бытия мира и человека.

Определяя сущностные характеристики тишины, А. Корбен отмечает значение звуков природы, способных ее усиливать (щебет птиц, шум листвы и т.д.). Об осязаемости тишины рассуждает в своем эссе А.Н. Павленко: «...я словно бы теряю свою самость: будто смотрю на себя самого со стороны. Мое “Я” как будто уже и не мое. Я словно растворяюсь в чем-то неизмеримо меня превосходящем» [12]. Почувствовать тишину – это и проникнуться экзистенциальными вопросами о сущности мироздания, бесконечности, космоса, посмотреть внутрь себя, и логически-рационально проанализировать отдельные звуки-голоса, которые находятся внутри этой тишины. Вот, собственно, почему при описании этого феномена исследователи используют такой литературный жанр, как эссе. Нам близка мировоззренческая позиция М.К. Мамардашвили, который считает, что подобное философствование не следует связывать со спекуляциями или метафорами, так как тишина (как и другие онтологические характеристики) – это понятие, указывающее на «фундаментальное устройство мироздания» [8, с. 29]. Можно охарактеризовать тишину в качестве основополагающего феномена, несводимого к какому-либо пределу и другому основанию.

Здесь мы выходим на проблему чистого бытия, чистой поэзии как поэзии тишины. В эссе «Кризис стиха» С. Малларме признается, что «все языки несовершенны, ибо множественны – недостает высшего: если думать означает писать без бумаги и чернил, шепотом даже не проговаривая бессмертное, но молчаливое покуда слово...» [13, с. 583]. Новаторство С. Малларме заключалось в попытке создания новой поэзии, которую «должна окружать тишина» [13, с. 544] и

в определении темы поэзии – неспособности выразить. Статус чистого искусства должна приобрести литература, способная «воспарить к высочайшей из вершин той запредельной ясности, где пленяет нас красота» [13, с. 570]. Чистое сущностное слово лежит в основе подлинной поэзии тишины, в которой «свершение языка совпадает с его исчезновением» [10, с. 37]. Чистую поэзию, музыку и беспредметную живопись объединяет утрата форм, связанных с предметностью. Высшей целью творчества является здесь стремле-

ние к абсолютности тишины, в которой нет противоречий и проявлений личности художника, но «предметы умозрительные и чисто интеллектуальные... принадлежат Поэзии – этому единому источнику» [13, с. 546]. Чистое творчество служит отражением абсолютной тишины «безмолвного слова Бога» [7, с. 80]. Будучи частью звукового кода культуры, тишина как феномен создает и расширяет свой семантический код, открывая человеку возможность не только вслушивания, но и говорения для раскрытия бытия как такового.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. В.В. Бибихина. Москва: Акад. проект, 2013. 277 с.
2. Румянцев С.Ю. Книга тишины. Звуковой образ города. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. 247 с.
3. Лосский Н.О. Звук как особое царство бытия // Мелос. Книги о музыке. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1917. Кн. 1. С. 28-34.
4. Логинова М.В. Метафора молчания в современной культуре: теоретический аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2018. № 4. С. 111-117.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров. 2-е изд. Москва: Искусство, 1986. 445 с.
6. Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. Москва: Индрик, 1999. 336 с.
7. Корбен А. История тишины: от эпохи Возрождения до наших дней / пер. О. Поляк. Москва: Текст, 2020. 141 с.
8. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию / сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. Москва: Прогресс, 1992. 414 с.
9. Пави П. Словарь театра / пер с фр. Л. Баженовой, И. Бахта и др. Москва: Прогресс, 1991. 480 с.
10. Башляр Г. Поэтика пространства / пер. с фр. Н. Кулиш. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. 356 с.
11. Бланшо М. Пространство литературы / пер. с фр. В.П. Большаков и др. Москва: Логос, 2002. 288 с.
12. Павленко А.Н. Осязание тишины [Электронный ресурс] // Национальные интересы. 2012. № 3. URL: <https://iphras.ru/page24826324.htm> (дата обращения: 05.01.2023).
13. Стефан Малларме / пер. с фр. М. Талова, М. Миримской и др. // Верлен П., Рембо А., Малларме С. Стихотворения, проза. Москва: Рипол классик, 1998. С. 449-602.

Сведения об авторах:

Логинова Марина Васильевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва

ул. Большевистская, 68, Саранск, Республика Мордовия, 430005
marina919@mail.ru

Прокаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва

ул. Большевистская, 68, Саранск, Республика Мордовия, 430005
olga197719@rambler.ru

Дата поступления статьи: 04.04.2023

Одобрено: 26.06.2023

Дата публикации: 30.06.2023

Для цитирования:

Логинова М.В., Прокаева О.Н. Звуковой код культуры: феномен тишины // Сфера культуры. 2023. № 2 (12). С. 13–19. DOI: 10.48164/2713-301X_2023_12_13

УДК 81`442+316.4+130.2

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_12_13

M.V. Loginova

Saransk
National Research Ogarev Mordovia State University
marina919@mail.ru

O.N. Prokaeva

Saransk
National Research Ogarev Mordovia State University
olga197719@rambler.ru

THE SOUND CODE OF CULTURE: THE PHENOMENON OF SILENCE

Silence is researched by the author in a cultural philosophical perspective as part of the sound code of culture, an independent self-contained phenomenon that intersects but does not coincide with other forms of sound code (verbal and musical). The polyfunctionality of sound code is revealed in the unity of meaning and sound, as well as in the integration of the human voice into a specific culture as a whole. The silence is both the point and the boundary of the interaction of the world and man. On the one hand, it is a characteristic of existence, on the

other – a symbol of the man's presence in it who is able to perceive and experience silence. The specificity of the phenomenon of silence lies in the fact that this part of the sound code of culture can create and develop its semantic code, thus opening to the man an opportunity not only for perception, but also for translation of existence.

Keywords: culture code, sound code, silence, phenomenon of silence, existence of culture, ontological approach.

References

1. Heidegger, M. (2013) *Chto takoe metafizika?* [Was ist Metaphysik?]. Transl. from German by V.V. Bibikhin. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russian).
2. Rumyancev, S.Yu. (2003) *Kniga tishiny`. Zvukovoj obraz goroda* [The Book of Silence. The Sound Image of the City]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russian).
3. Losskij, N.O. (1917) *Zvuk kak osoboe czarstvo by`tiya* [Sound as a Special Realm of Being]. *Melos. Knigi o muzy`ke* [Melos. Books about Music], Vol. 1. Saint Peterburg: Synod Printing House, 28-34. (In Russian).
4. Loginova, M.V. (2018) *Metafora molchaniya v sovremennoj kul`ture: teoreticheskij aspekt* [Metaphor of Silence in Modern Culture: Theoretical Aspect]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal`nogo universiteta. Seriya Gumanitarny`e i social`ny`e nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. The Series "Humanities and Social Sciences"], No. 4, 111-117. (In Russian).
5. Baxtin, M.M. (1986) *E`stetika slovesnogo tvorcestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Compl. by S.G. Bocharov. 2nd Edition. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
6. *Mir zvuchashhij i molchashhij: Semiotika zvuka i rechi v tradicionnoj kul`ture slavyan* (1999) [The Sounding and Silent World: Semiotics of Sounds and Speech in the Traditional Culture of the Slavs]. Moscow: Indrik. (In Russian).
7. Corbin, A. (2020) *Istoriya tishiny`: ot e`poxi Vozrozhdeniya do nashix dnei* [Histoire du silence. De la Renaissance à nos jours]. Transl. from French by O. Polyak. Moscow: Tekst. (In Russian).
8. Mamardashvili, M.K. (1992) *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I Understand Philosophy]. Compl. and Edited by Yu.P. Senokosov. Moscow: Progress. (In Russian).
9. Pavis, P. (1991) *Slovar` teatra* [Dictionnaire du Theatre]. Transl. from French by L. Bazhenova, I. Baxta et al. Moscow: Progress. (In Russian).
10. Bachelard, G. (2014) *Poe`tika prostranstva* [La poétique de l'espace]. Transl. from French by N. Kulish. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russian).
11. Blanchot, M. (2002) *Prostranstvo literaturny`* [L'espace littéraire]. Transl. from French by V.P. Bolshakov et al. Moscow: Logos. (In Russian).
12. Pavlenko, A.N. (2012) *Osyazanie tishiny`* [The touch of Silence]. *Nacional`ny`e interesy`* [National Interests], No. 3. URL:<https://iphras.ru/page24826324.htm> (Accessed 05.01.2023). (In Russian).
13. Stéphane Mallarmé (1998). Transl. from French by M. Talov, M. Mirimskaya et al. Verlaine P., Rimbaud A., Mallarmé S. *Stixotvoreniya, proza* [Verlaine P., Rimbaud A., Mallarmé S. Poems, Prose]. Moscow: Ripol klassik, 449-602. (In Russian).

About the authors:

Maria V. Loginova, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Cultural Studies and Library and Information Resources Department at National Research Ogarev Mordovia State University

68 Bolshevistskaya Str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005
marina919@mail.ru

Olga N. Prokaeva, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources at National Research Ogarev Mordovia State University

68 Bolshevistskaya Str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005
olga197719@rambler.ru